

Когда король соседствует с поэтом

Юбилейная ретроспектива театра "Ильхом"

Практика больших гастролей для российских и "ближнезарубежных" театралных коллективов снова становится реальностью. И солидным выездом теперь мало кого удивишь. Удивляешься другому: что театр, представляя пред очами московских зрителей спустя десять и более лет с момента последней встречи, демонстрирует превосходную творческую форму.

Имеющий насыщенную историю Ташкентский театр "Ильхом" (за двадцать пять лет существования в его судьбе было немало и творческих, и нетворческих поворотов) продолжает оставаться одним из наиболее популярных и самобытных коллективов как на своей родине, так и далеко за ее пределами. Неистощимая фантазия, мощная созидательная энергетика и редкостное здравомыслие бесценного худрука "Ильхома" Марка Вайля позволили театру не выживать, но жить, быть открытым всему новому, бережно сохраняя уже наработанное. Для полноты картины в московскую ретроспективу были включены спектакли разных лет и разных художественных направлений — от гротескового фарса Б.Брехта "Мещанская свадьба", идущего в репертуаре уже больше двадцати лет, до экзотической композиции по произведению Пушкина "Свободный роман" (этому спектаклю всего три года), что позволило оценить и состояние труппы, и свежесть режиссерских идей, и неординарность работы с литературным материалом.

Пожалуй, "Свободный роман" и оказался наиболее сильным впечатлением. В непритязательном интерьере разворачивается вневременная история любви — поэтически красивая и одновременно разгульно-земная. Вайль выстроил необычную текстовую композицию, расширяя рамки "Евгения Онегина" за счет других произведений. Так, в качестве театрального представления Евгений сотоварищи смотрят "Пир во время чумы", тягучую скуку деревенской жизни Лариных дополняет "Граф Нулин"; Татьяна во сне видит "Гавриилиаду", а после отъезда Онегина находит в его шкафу "Дон Гуана". Все это символично: в первом случае страшная история о душевной глухоте призвана стать предупреждением молодому пове-

се, однако тот не внемлет. Едкий юмор и эротические фантазии становятся главенствующими в теме якобы невинной и ровной "жизни в глуши". А незадачливый Дон Гуан — Онегин прямоком попадает в сети Командора — Татьяны, которая становится для него и олицетворением разбитых грез, и наказанием за легкомыслие и черствость. У актеров нет четко закрепленных за ними ролей: молодые Бернар Назармухамедов, Антон Пахомов, Борис Гафуров, Алена Лустина, Виктория Абрашина, Вячеслав Цзю легко жонглируют лицами-масками и пушкинскими строками, то разыгрывая на все лады объяснения Татьяны и Онегина, то сражаясь на любовной дуэли за прекрасную Лауру, то отплясывая под "кислотные" ритмы на "Пир...". А попутно рассказывают историю... сегодняшнего поколения, хотя и придуманную Пушкиным. Спектакль Марка Вайля — о "молодости", когда возможно любить через край, искать путь к счастью и, конечно, совершать ошибки.

Самыми созвучными этому спектаклю как по стилистике, так и по степени куража и задора стали "Счастливые нищие". Комедия гениального сказочника К.Гоцци дает обширный простор для режиссерско-актерской фантазии. Действие разворачивается на вокзале — месте, где встречаются и смешиваются разные национальности, культуры и языки.

Режиссеру и актерам удалось увидеть за классическими масками характеры, поэтому в карнавальную стилистику замечательно вписывается живая жизнь. На сцене царит атмосфера перманентной влюбленности: обожают друг друга отцы и дети, юноши и девушки, сестры и братья. Юный царь Узбек (Бернар Назармухамедов) любит очаровательную Анжелу (Алена Лустина), та души не чает в своем отце Панталоне (Евгений Дмитриев); смешной нахал Тарталья (Максим Тюменев) и мужественный воин Сазд (Сейдулла Молдаханов) влюблены в красотку и кокетку Дземруду (Анжелика Завьялова); а два лукавых Труффальдино (Павел Лукашенко и Вячеслав Цзю) влюблены в весь мир сразу.

Только вот коварный визирь Мудзафер (Джавад Абидов) не любит

никого; от этого, видимо, и стал таким зловредным при всем своем безграничном обаянии.

"Счастливых нищих" вполне можно назвать гимном театральной фантазии, одой чувствам и эмоциям, позволяющим и актерам, и зрителям становиться детьми и ощущать себя счастливыми.

Чувствуется, что Марку Вайлю интереснее всего работать со сложным материалом, дающим свободу трактовки, с одной стороны, но ставящим жесткие структурные рамки — с другой. К таким примерам можно отнести и брехтовскую "Мещанскую свадьбу", и "Короля Убу" А.Жарри. Если говорить о последнем, то это единственное огорчение от гастролей "Ильхома".

Плакотно-яркую трагикомедию о маленьком монстрике, говорящем на языке уличных частушек и вслепую убивающем людей, можно решать как угодно, но куда не деться от заданных автором черт, которые напрямую диктуют взаимоотношения героев. Однако фигура папши Убу в спектакле М.Вайля совершенно не стыкуется с природой его поступков.

Соответственно, теряется смысл происходящего. Убу (Владимир Терещенко) — это симпатичный трогательный чудак, больше всего на свете любящий домашний уют, добрый суп с телятиной и свою Мамашу Убу (Марина Турпищева). Ни корона, ни господство над людьми ему совершенно не нужны, и никакого вкуса власти он не ощущает, а только постоянно удивляется всему подряд. А когда он совершает массовые казни, то не знает, кого жалеть — то ли жертв, то ли палача, который умывается слезами.

Есть ощущение, что и артисты не очень понимают, что им следует играть, ибо текст и трактовка напоминают пресловутых лебеда, рака и щуку из басни Крылова: тянут спектакль в разные стороны. Впрочем, удачи в сочетании с провалами, видимо, и дают ощущение живой жизни коллектива. В памяти останутся светлые, молодые лица актеров, их колоссальная самоотдача, изобретательность и мастерство Марка Вайля и как режиссера, и как хозяйина, сумевшего сохранить свой театр-дом.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ



руководитель - 2000г - 16-22 мая - 11-11